

Чу Сяои не мог промолчать. Время от времени он становился эмоциональным, а когда сталкивался с каверзными вопросами от репортеров, отвечал резкостью и неизбежно попадал в ловушку.

Его менеджер Хэ Синь много раз напоминал ему об этом, но Чу Сяои ничего не мог с собой поделать. Однако теперь с Чу Сяосяо он, наконец, послушно закрыл рот.

Чу Сяои понял, что ему лучше помалкивать, ведь чем больше он говорил, тем сильнее попадал впросак.

Чу Сяосяо не стала бы прямо насмехаться над ним, но ее пронизательный и полный жалости взгляд заставлял людей нервничать еще больше.

Семья знала о развитии Чу Сяосяо, и в большинстве случаев они относились к ней как к взрослой во время общения.

Это им предложила Хань Я. Если взрослый намеренно будет принижать вундеркинда, то, вероятнее всего, сильно обидит его этим.

Хань Я привела реальный случай, рассказав, что некий вундеркинд был зачислен в обычную школу, и там он был недоволен учителем в классе. Одной из причин было то, что учитель хотел установить высший авторитет своей персоны, что вызывало у вундеркинда сопротивление.

Чу Сяои пробыл дома два-три дня, он не очень хорошо знал Чу Сяосяо, и поэтому ощущал некоторое давление.

Он благоразумно промолчал, притворно-воодушевленно сменил тему и повел сестру в супермаркет.

В магазине атмосфера у брата с сестрой наладилась, и они больше не говорили о фонетике.

Этот супермаркет специализировался на высококачественных продуктах, и все виды фруктов пользовались популярностью. Также там продавалось много заморских фруктов, красочно выставленных на прилавках.

Чу Сяои спросил у сестры:

— Что ты любишь? Хочешь выбрать?

Чу Сяосяо внимательно осмотрела полки, ее взгляд задержался на красиво упакованных фруктах, и она невольно задумалась.

Чу Сяои вытащил пухлую и круглую гроздь ароматного зеленого винограда, протянул руку, взял пакет и положил в корзину для покупок.

Он уже пробовал этот сорт раньше, он пах розами и был очень сладким.

Эта гроздь была завернута в прозрачный пакет с красивым бантом, что выглядело довольно нежно.

Чу Сяосяо случайно взглянула на ценник на прозрачном пакете и сразу же огорчилась. Она чувствовала, что ей следует серьезно поговорить с этим противным братцем.

Хотя Чу Сяосяо не имела полного представления о деньгах, она знала, что цена на обычный виноград в любом случае гораздо ниже, чем в этом магазине.

Виноград, купленный как-то дядей Чу Цинфэном, стоит, в среднем, 29,90 юаней. А виноград, купленный папой Чу Цзядуном, стоит, в среднем, 99,90 юаней. Тогда как виноград, купленный братом Чу Сяои, может стоять 199,90 юаней?

Будучи младшим ребенком в семье, Чу Сяосяо всегда прямо высказывала свое мнение о старших и иногда обвиняла своего отца в совершаемых им действиях, что уж говорить о Чу Сяои.

Она вытащила виноград из корзины для покупок и впервые торжественно окликнула своего старшего брата:

— Брат.

Чу Сяои выбирал фрукты и обернулся.

Чу Сяосяо задумалась на несколько секунд и серьезно произнесла:

— Люди имеют право стремиться к красоте и драгоценностям, но лучше не потреблять сверх своих возможностей.

Чу Сяои: «Что за чушь несет эта девица?»

Чу Сяосяо держала в руках пакет с виноградом, ее маленькие брови были слегка изогнуты, и она указывала на цену, делая немые намеки своими действиями.

Чу Сяои посмотрел на цену винограда, его внезапно осенило, и он понял подтекст слов сестры.

Она решила, что ему не следует покупать такой дорогой виноград!

Чу Сяои посмотрел на напряженное личико малышки, его спина мгновенно вспотела, и он оказался перед дилеммой.

В этот момент парень должен был сделать выбор: быть тщеславным или лицемерным.

Если он продолжит скрывать свои доходы, то она почувствует, что он пытается сохранить лицо; если он признается в своих доходах, то она сведет счеты с ним.

Стоит человеку солгать единожды, ему придется выстроить целые стены из вранья, что бы прикрыть первую ложь.

Хоть в начале Чу Сяои просто хотел подразнить девочку, теперь он чувствует, что она взорвется, когда узнает правду, а потом начнет бить его.

Веки Чу Сяои дрогнули, и он пробормотал:

— Ну, это кажется разумным...

Видя, как он быстро сдался, Чу Сяосяо ошибочно решила, что у старшего брата проснулось чувство сознательности, и что ее слова возымели действие.

Она положила виноград обратно на полку и успокоила:

— Если ты действительно хочешь его съесть, подожди, я потом куплю его тебе.

Чу Сяосяо считала, что «будущее» еще очень далеко, а в настоящее время у нее нет финансовых возможностей, и ей придется подождать, пока не станет достаточно зарабатывать.

Чу Сяои был немного тронут и, не удержавшись, пошутил:

— Разве ты не очень сильно меня ненавидишь? Зачем тебе покупать мне что-то?

Чу Сяосяо серьезно ответила:

— Я ненавижу тебя, но ты член семьи, и я должна нести ответственность перед тобой.

Чу Сяои протянул руку, чтобы сжать ее маленькую головку:

— Хватит говорить высокопарные слова. Тебя все еще воспитывают, как ты можешь нести ответственность за других?

Чу Сяои считал ее невинной и беспринципной. Хотя она определенно была очень умна, она все равно мало что могла сделать.

— Ладно, пошли.

Чу Сяои поднял корзину с покупками, протянул к ней руку и сказал:

— Ты еще маленькая, поэтому это о тебе нужно заботиться.

Услышав это, Чу Сяосяо сморщила личико, подошла, но не стала брать брата за руку.

Она долго молчала, а потом возразила:

— Я не думаю, что ты прав.

— А?

Чу Сяосяо пояснила:

— Дело не в том, что обо мне нужно заботиться, потому что я молода, а в том, что я привношу свой вклад в семью в обмен на то, что они заботятся обо мне.

Увидев ее торжественный вид, Чу Сяои пришел в необъяснимое замешательство:

— Подожди, почему ты вдруг...

Темперамент Чу Сяосяо взял верх, она приняла позу, в которой обычно спорила со своим отцом, и правдоподобно заявила:

— У нас с тобой равные отношения сотрудничества. Мы с тобой не заботимся друг о друге!

Чу Сяосяо верит, что семья — это основная ячейка человеческого сотрудничества, она предана своей семье, и ее не так-то просто обдурить какому-то противному братцу.